

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

Александра Иванова
(Киев, Украина)

Обґрунтовано актуальність теми. Подано порівняльний аналіз міжмовних омонімів російської та арабської мов. Розглянуто історичні передумови, історичний розвиток стосунків між арабами та слов'янами. Зроблено історичний екскурс в становлення та розвиток арабської мови, особливості культури арабського світу. Введено поняття “міжмовної омонімії” російської та арабської мов.

Ключові слова: міжмовні омоніми, російська та арабська мова.

Обоснована актуальность темы. Показан сравнительный анализ межъязыковых омонимов русского и арабского языков. Рассмотрены исторические предпосылки, историческое развитие отношений между арабами и славянами. Сделан исторический экскурс в становление и развитие арабского языка, особенности культуры арабского мира. Введено понятие “межъязыковой омонимии” русского и арабского языков.

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, русский и арабский язык.

The importance of the theme is proved. The comparative analysis of the interlingual homonyms of Russian and Arabian languages is made. Historical preconditions, historical development of relations between Arabs and Slavs are considered. Historical digression is made to the origin and development of the Arabian language, feature of culture of the Arabian world. The concept of the interlingual homonymy of Russian and Arabian languages is entered.

Key words: interlingual homonyms, Russian and Arabic languages.

Постановка проблеми и актуальность. В условиях современной глобализации мира происходит сближение стран и народов, при которой наши украино-арабские отношения открывают новые перспективы. Вместе с тем существующие исторические, культурные и языковые отличия, сложившиеся на протяжении многих веков, дают возможность взаимообогащаться приобретениями обеих сторон. Так исторически сложилось, что наша страна всегда имела взаимные хорошие отношения с арабским миром.

Современный арабский мир – это огромный регион, протянувшийся от Атлантического океана на западе до Индийского на востоке. Он играет всевозрастающую роль в мировом хозяйстве и в международной политике. В этот необъятный мир входит 21 страна: Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Ливан, Ливия, Марокко, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сирия и др. [4; 10]. На территории площадью почти 15 млн. км² проживают преимущественно представители одной нации – арабы, которые принадлежат к одной – мусульманской религии, хотя в некоторых странах существуют разные конфессии. Страны Магриба, Ливия, Египет, Саудовская Аравия, Сирия и

Арабские эмираты проповедуют суннизм, большинство населения Ирака и частично Йемена – шиитизм. Население Палестины нельзя отнести к религиозно единой стране, поскольку палестинские диаспоры живут в Ливане, Иордании, Ираке, где шиитизм глубоко укоренился. Коран – это “священная” книга, почитаемая приверженцами всех мусульманских направлений, последователями всех мусульманских сект. Он служит основой мусульманского законодательства как религиозного, так и гражданского. В Коране есть указания, касающиеся регламентации торговли, имущественных, семейно-брачных отношений, приведены моральные нормы, обязательные для мусульманина. Но главным образом в нем говорится об обязанностях верующих по отношению к правителям, духовенству, об отношении мусульман к другим религиям, об аллахе – едином боге, которому следует безропотно поклоняться, о судном дне, воскресении и загробном мире. Много места занимают в Коране увещевания быть верными только аллаху, послушными его посланнику и угрозы по адресу инаковерующих. Большая часть положений Корана носит казуальный характер и представляет собой конкретные толкования, данные пророком в связи с отдельными случаями. Но много положений имеют очень неопределённый вид и могут приобретать разный смысл в зависимости от того, какое содержание в них вкладывается [2, с.25]. Так, например, оказывается, что “священная война” (газават, джихад) стала символом для исламских экстремистов, их самоцелью и заданием. Многие верят, что истребление ни в чём неповинных людей исламскими террористами продиктовано им именно Кораном. Хотя сами террористы не спешат это опровергнуть, прикрываясь своей верой. На самом деле Коран говорит о многобожниках: “...избивайте их, где найдёте, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу. Ведь Аллах – прощающий, милосердный [8, с.125]”. Получается, что ислам “говорит” о том, что человек не может выбрать себе 2 религии. Он не может быть полукатоликом или полумусульманином. И именно против таких людей направлена “священная война” и никак иначе. Люди должны знать и разбираться в том, что они повторяют за такими же незнающими, как и они сами. Мы должны быть ознакомлены со всеми тонкостями Востока, ведь и этот громадный мир пускает свои корни в наши государства.

Цель статьи: сравнительный анализ феномена омонимии русского и арабского языков.

Изложение основного материала. Средневековая арабо-мусульманская цивилизация оказала заметное влияние на Европу. В европейские языки, в том числе и в русский, вошло множество арабских слов: алгебра, алкоголь, адмирал, азимут, амбар, адмирал, атлас, газель, гашиш, гарем, зенит, казна, кайф, калибр, магазин, сахар, тальк, тариф, талисман, химия, хна, халва, харчи, шифр, цифра, щербет, жираф и многие другие. [4; 10]

В средние века арабский язык был посредником между античной интеллектуальной традицией и Западной Европой. Некоторые произведения древнегреческих учёных пережили средние века только в арабском переводе, а знаменитый трактат по астрономии Клавдия Птолемея “Великое построение” принято до сих пор называть арабским именем “Альмагест” [15].

Арабский язык – язык семито-хамитской семьи языков. Это официальный язык в 25 странах мира, им владеют как родным около 280 млн. человек.

Арабский язык – язык огромной и разнообразной художественной и научной литературы: первые поэтические памятники датируются VI – VII вв. н. э. Этот язык весьма рано стал предметом научного анализа арабских филологов. Арабская лингвистическая традиция – одна из немногих независимых лингвистических традиций мира [15].

Для арабоязычных стран характерна диглоссия (двуязычие), выражающаяся в сосуществовании арабского литературного языка, общего для всех арабских стран, и разговорных арабских диалектов, различающихся от страны к стране [15]. Интересно, что сходное соотношение в течение нескольких веков существовало между церковнославянским и русским на Руси и существует в ряде других регионов мира. Арабский язык – один из 6 рабочих языков ООН [15].

Туземное исследование арабского языка известно уже с VIII в., но производилось без сравнительного и исторического методов. Арабские ученые дали прекрасное описание арабскому языку и составили большие словари. Средневековые еврейские ученые тоже занимались арабским языком и, зная родственные языки – еврейский и арамейский – ввели сравнительный метод. Европейская наука позанималась с арабским языком только в XVI в., а русская – в XVIII в. С тех пор сделано многое: введен исторический метод и расширен сравнительный; наряду с литературной речью изучается и народная; появились отличные пособия [16].

В истории изучения арабского языка можно выделить арабскую грамматическую традицию, которая представлена несколькими школами, пик наибольшего расцвета которых приходится на 7–14 века. Арабское языкознание в этот период испытывает влияние античной и индийской грамматических традиций, однако особенности арабского языка обращают на себя внимание уже самых ранних арабских филологов. В это время сформировалась своя система понятий, терминов и приемов описания языковых фактов. Значительное развитие в национальной арабской традиции получила лексикография [17].

В свою очередь, арабская грамматическая традиция оказывает свое влияние на западное арабское языкознание, развивающееся с 16–18 веков в Западной Европе, вначале в Испании и Голландии, а затем и в других странах. Несмотря на то, что европейская и российская арабистика, начинает изучать факты арабского языка в русле новых общезыковедческих течений, влияние арабской грамматической традиции проявляется во многих работах, особенно в описательных грамматиках классического арабского языка, на протяжении всего 20 века [17].

Анализ последних достижений и публикаций. Типологическое своеобразие грамматической системы литературного арабского языка, структура корня и слова, особые грамматические способы представляют большой интерес для структурно-типологического направления в общем языкознании [17].

Арабско-русские языковые контакты не могли остаться вне поля зрения исследователей и находили отражение в статьях, монографиях, этимологических заметках (словарях, эссе, историях происхождения) в общей массе заимствованных слов [18].

Так, большее внимание в изучении арабско-русских языковых явлений уделяется синонимическим рядам, стилистике, заимствованиям из одного языка в другой и наоборот. Сюда относятся немногочисленные работы, посвященные непосредственно арабизмам – М.Х.Халлави “Лексические арабские

заимствования в современном русском языке” (1986), Т.П.Гаврилова “История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII–XVIII вв.)” (1981). Проблема арабских заимствований привлекала и продолжает обращать большое внимание исследователей, занимающихся тюркологией и татарским языкознанием. Попытки научного исследования арабской лексики были предприняты уже в конце XIX века, в трудах К. Насыри. В начале XX века изучение было продолжено следующими учёными: Г. Сагди, Дж. Валиди, А.Х. Максуди. В годы советской власти арабские заимствования анализировались Ш.А.Рамазановым. Фонетическое и морфологическое освоение арабской по происхождению лексики в татарском литературном языке рассматривалось М.И. Мамутовым [18].

Впоследствии вопрос арабской заимствованной лексики в татарском языке освещался только эпизодами в трудах И.Ш. Авхадиева Ю. Валитовой. На современном этапе существует работа И.И. Сиразиева “Арабский пласт лексики современного татарского языка” [18].

Научные труды татарских филологов-арабистов первой половины XIX в. во многом определили последующее развитие арабистики в России и за рубежом. Среди наиболее выдающихся работ хотелось бы отметить такие труды, как “Монеты восточных династий Саманидов и Буидов, с конца IX до первой половины XI века” и “О необходимости употребления критического разбора изданий арабских авторов, с приведёнными примерами из истории Сарацинской Алмадина” Х.Д.Фрейна, “Мюхтасерюль вигкает. Курс мусульманского законоведения”, “О некоторых политических переворотах, пригрозивших попречь Мохаммеду в Аравии и вне её”, “О появлении и успехах восточной словесности в Европе и упадке её в Азии” Казем-Бека, “Описание арабских рукописей, принадлежащих библиотеке императорского казанского университета” И.Ф. Готвальда, “Очерки арабской речи и арабской письменности” И.Н. Холмогорова и другие [14].

Фундаментальными исследованиями являются “Восточная лексика” И.У. Асфандиярова и “Иноземные элементы в русском языке” И.И. Огиенко. Халлави М.Х. в своей работе “Лексические арабские заимствования в современном русском языке” (1986) пишет исключительно об арабизмах.

Ученые слависты и востоковеды, такие как И.Ю.Крчковский, А.Е.Крымский писали в своих работах о том, что нужно выделять арабизмы как отдельный лексический пласт среди иноязычных заимствований русского словаря.

И.И.Огиенко в своей работе “Иноземные элементы в русском языке: История проникновения заимствованных слов в русский язык” (1915) отвлёк целую главу, которую посвятил арабскому влиянию на русский язык.

На малую изученность и сложность процесса обогащения русского языка арабскими словами обращал внимание И.Ю. Крчковский. Важные сведения об этимологии и истории отдельных арабизмов содержатся в исследованиях Н.К.Дмитриева, Е.С.Отина, И.Г.Добродомова, В.Н.Прохоровой.

Такое явление, как интеронимия русского и арабского языков не есть исследованным вообще в лингвистике, но это не является менее важным в языковой системе.

Когда мы слышим иностранную речь, то невольно обращаем внимание на слова, которые звучат также как и в нашем языке. Но при переводе этих “слов-близнецов” видно, что они имеют совершенно другое значение.

Известно, что омонимы – это слова одинаковые по написанию (звучанию), но разные по значению. Понятие “омонимия” – это свойство языковых выражений иметь несколько значений или выражать несколько понятий, никак не связанных между собой. Примерами этого языкового явления в русском языке служат такие слова, как “лук” (растение) и “лук” (оружие), “коса” (женская), “коса” (песчаная), “коса” (которой косят траву) и др. В свою очередь, межъязыковая омонимия, или как её ещё называют, интеронимия, это фонетическое (на примере русского и арабского языков) или графическое совпадение слов, которые имеют различный смысл или значение при переводе с одного языка на другой. Межъязыковые омонимы имеют ещё несколько “имён”: ложные друзья переводчика, ложные или неполные лексические параллели, омолексы. Сравним, например, межъязыковые омонимы русского и арабского языков:

بنات [бинт] – (пер. с араб.) девочка; كم [кум] – (пер. с араб.) рукав; تين [тина] – (пер. с араб.) смоковница, инжир; فرش [фарш] – кровать; رب [раб] – (пер. с араб.) владыка; فر [фара] – (пер. с араб.) бежать; يد [яд] – (пер. с араб.) рука и др.

В таблице 1 с конкретными расшифровками избранных нами слов, которые покажут, что приведённые примеры по праву могут считаться межъязыковыми омонимами.

Итак, по данным примерам видно, что действительно в таких языках, как арабский и русский существуют омолексы. Как же они могли возникнуть?! Ведь эти два языка очень разные.

Таких межъязыковых омонимов насчитывается в арабском и русском языках довольно-таки много. Фонетическое совпадение настолько разных языков является очень интересным в наше время.

Россия всегда находилась в тесных взаимоотношениях с Востоком. Проблемы взаимодействия русского языка с языками Востока, в частности с арабским языком, актуальны и в настоящее время, так как не получили должного освещения в лингвистической литературе. Влияние арабского языка на русский было одновременным, начавшись в древнейшие времена, влияние (в слабой степени) продолжалось и в новое время, через европейские языки, из испанского, на который арабский язык оказал в свое время большое влияние. [9;36] Начиная с VIII в. восточные славяне также вели транзитно-посредническую торговлю между арабским Востоком (через ближайших своих соседей – хазар) и Византией, а также между Востоком и европейским Северо-Западом [5, с.39].

Торговля с арабами продолжалась примерно до X в. Первые деньги у восточных славян появились задолго до образования Киевского государства. Первоначально роль денег выполняли меха ценных пушных зверей. Самой крупной денежной единицей являлась связка ценного меха, называвшаяся гривной. Металлическая денежная система появилась позднее, по мере развития торговли с государствами Востока. Следы этой торговли во множестве обнаруживаются на территории проживания восточных славян в виде серебряных арабских монет (дирхемов), относящихся главным образом к VII–IX в. [5, с.39] Дирхемы использовались восточнославянскими торговцами во внутреннем и особенно в развивающемся внешнем товарообмене.

Все это указывает, что контакты арабов с Россией в древности были оживленными, а раз это так, то, конечно, должно быть и влияние культурное и влияние языковое.

Под покровительством Хазарского каганата славяне вели оживленную

Таблица 1

فن [фан] – (в пер. с араб.) искусство (сущ., ср.) – 1. Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. 2. Умение, мастерство, знание дела. 3. Самое дело, требующее умения, мастерства.	Фан (сущ., м., сокращение от слова «фанат») – человек, страстно преданный какому-нибудь делу.
كرمان [карман] – (в пер. с араб.) виноградник (сущ., м.) – участок, засаженный виноградом.	Карман (сущ., м.) – 1. Вшитый в платье мешочек для ношения при себе мелких вещей, денег. 2. Вделанное во ч.-н. особое отделение. 3. Углубление, выемка
دب [дуб] – (в пер. с араб.) медведь (сущ., м.) – 1. Крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами. 2. <i>перен.</i> О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.).	Дуб (сущ., м.) – 1. Крупное листовое дерево с крепкой древесиной и плодами-желудями. 2. <i>перен.</i> О тупом, нечутком человеке (разг.)
طار [тара] – (в пер. с араб.) лететь (глагол.) – 1. Нестись, передвигаться по воздуху. 2. То же, что мчаться. 3. То же, что падать. 4. <i>перен.</i> О времени: быстро проходить. 5. <i>перен.</i> Быстро изменяться в цене, в уровне (разг.). 6. Ломаться, разрушаться (разг.)	Тара (сущ., ж.) – материал для упаковки (ящики, мешки, кули и т.п.).
شعر [шар] – (в пер. с араб.) волосы (сущ.) – то, что растёт на голове, на теле человека (или животных).	Шар (сущ., м.) – предмет, имеющий круглую форму.
فاز [фаза] – (в пер. с араб.) победить (глагол.) – 1. Одержав победу над кем-н.. 2. <i>перен.</i> То же, что преодолеть (книжн.).	Фаза (сущ., ж.) – 1. Момент, отдельная стадия в ходе развития и изменения чего-н. (напр. Положения планеты, формы или состояния вещества, периодического явления, общественного процесса и т.п.), а также само положение, форма и т.п. в этот момент. 2. Отдельная группа обмоток генератора (спец.).
خاط [хата] – (в пер. с араб.) шить (глагол.) – 1. что. Изготавливать, скрепляя нитью края выкроенной ткани, кожи. 2. что и без доп. Скреплять, соединять нитью или др. материалом. 3. чем и по чему. То же, что вышивать.	Хата (сущ., ж.) – крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне.
يا [я] – (в пер. с араб.) эй (оклик), (мсжд.; разг.) – возглас, которым подзывают, окликают.	Я (мсстоим.) – 1. Служит для обозначения говорящим самого себя. 2. В знач. сущ. нескл., ср. Употреб. для обозначения себя самого как личности.

торговлю с востоком. Арабский географ и писатель Ибн-Хордадбе в середине IX в. сообщал, что купцы-русы с мехами бобров и лисиц плавают по рекам, а иногда возят товары на верблюдах в Багдад [5, с.40].

В обозреваемую эпоху торговые пути, соединяющие восточнославянские земли и Северную Европу с Ближним Востоком, приобрели особую важность, поскольку в результате арабских завоеваний VII-IX в. варяги обнаружили так называемый “сарацинский путь” < “сарацин”: араб, мусульманин [13, с.561], как его именуют источники, сеть рек и волохов, соединяющую Балтийское море с Черным через Волгу, и вошли в торговые сношения с хазарами.

Клады арабских монет IX-X в., найденные во многих районах России и в Швеции, свидетельствуют о широте и активности варяжского торгового пути. Арабский путешественник Ибн-Фадлан оставил яркое описание погребения варяжского (русского) вождя, которое он наблюдал на Волге в начале X в. [5, с.42]. Торговые договоры заключались Византией от лица императора, а со стороны Киева от имени великого князя. После принятия на Руси христианства в Константинополе возник целый русский квартал, золотые ворота назывались Русскими [5, с.43].

Аналогичные торговые дворы, по свидетельству арабского путешественника Ибн аль Асира, существовали в городах Крыма [5, с.46].

В IX в., ко времени уже довольно сложившихся деловых отношений с арабскими, византийскими и западноевропейскими купцами, возросло значение Киева как крупного центра посреднической торговли между Западом и Востоком. В середине XIV в. великое княжество Московское постепенно расширялось. Внешнеторговые связи Московского великого княжества в этот период в большей степени были ориентированы на Восток. Предметами ввоза были кожа, сафьян, пряности, шафран, сладости, красящие вещества, шелковые и особенно хлопчатобумажные ткани высокого качества [5, с.54].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В некоторых источниках есть сведения, которые свидетельствуют о теснейшем культурном взаимодействии данных языков в домановскую эпоху. Украина в далёкие времена была расположена в эпицентре двух миров – христианского Запада и мусульманского Востока, в сердцевине шёлкового пути, который соединял ещё с давних времён эти два мира многочисленными торгово-экономическими и культурно-духовными связями. С тех времён до нас дошли письмена, в которых повествование ведётся сразу на двух языках (русском и арабском) и в них автор свободно и непринуждённо переходит с одного на другой внутри самих фраз. Возможно, в ту эпоху такое двуязычие было общепринятым и лишних вопросов не вызывало. А, вот, когда началось разделение языков, то смысл русских слов был понятен, а незнание арабского языка привело к тому, что к понятным словам подбирались близко звучащие эквиваленты из русского языка [3]. Но утверждать, что именно произошло, нельзя... Это явление требует комплексного глубокого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь, 5-е изд. – М., 1976.
2. Беляев Е. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. – М., 1965.
3. Вашкевич Н.Н. *Абракадабры*. Публикация и комментарий В.Бандуркина. – М., 2000.
4. Гасанбекова Т.И., Захаров Г.Ф. Русско-арабский разговорник. – М.: Издательство “Мартин”, 2002.
5. *Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России, 2001.

6. Красновский В.Н., Шарбатов Г.Ш. Карманный русско-арабский словарь: Ок. 11000 слов – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1992.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
8. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М., 2001.
9. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке: История проникновения заимствованных слов в русский язык, 1915.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986.
11. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1987.
12. Русско-арабский словарь. Сост. В.М.Борисов; под ред. В.М.Белкина. – М., 1967.
13. Этимологический словарь русского языка. – Фасмера, 1986, Т.3.
14. <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue3/Cult2.html>
15. <http://www.tris.ua/arabskiy>
16. <http://slovari.yandex.ru/dict/litenc/article/le1/le1-2121.htm>
17. <http://www.arabic.ru/language/history.html>
18. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92138.html>

УДК 81'23

МОВЛЕННЄВА КОМПЕТЕНЦІЯ УПРАВЛІНЦЯ ЗАКЛАДУ ОСВІТИ В АСПЕКТІ ПСИХОЛІНГВІСТИКИ

Людмила Кожуховська
(Переяслав-Хмельницький, Україна)

У статті аналізується мовленнєва компетенція керівника освітньої установи в сучасних умовах, визначаються основні специфічні риси етнопсихологічної та психолінгвістичної характеристик учасників навчально-виховного процесу, виокремлюються універсальні психолінгвістичні критерії фахівця-управління.

Ключеві слова: мовленнєва компетенція, керівник освітньої установи, психолінгвістичні критерії, навчально-виховний процес.

В статті аналізується речева компетенція керівника закладу освіти в сучасних умовах, визначаються основні специфічні риси етнопсихологічної та психолінгвістичної характеристик учасників навчально-виховного процесу, виокремлюються універсальні психолінгвістичні критерії фахівця-управління.

Ключевые слова: речевая компетенция, руководитель образовательного учреждения, психолингвистические критерии, учебно-воспитательный процесс.

In the article the aspects of the linguistic competence of the leader of educational establishment are analysed in modern terms, the basic specific lines of ethnopsychological and psycholinguistic descriptions of the participants of educational process are designated, the universal psycholinguistic criteria of the professional manager are defined.

Key words: speech competence, leader of educational establishment, psycholinguistic criteria, educational process.